

ЧЕЛОВЕК,
КНИГА,
ЖИЗНЬ

Читательская Россия:

Мифы и реальность

ПО МАТЕРИАЛАМ
РОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Москва, декабрь 1996

НУЖЕН РОССИЙСКИЙ ФОНД КНИЖНОГО ДЕЛА

**Протоиерей
Борис
ДАНИЛЕНКО,**
директор Синодальной
библиотеки
Московского
патриархата

Хочу рассказать вам анекдот застойных времен. В областном городе на центральной площади стояли кафедральный собор и драматический театр. И вот главный режиссер театра, озабоченный низкой посещаемостью спектаклей обратился к настоятелю собора с вопросом: Почему к вам люди ходят, а к нам нет? Что сделать нужно, батюшка, подскажите. И настоятель ответил: А вы попробуйте отделиться от государства...

Насколько действенен этот совет в нашем сегодняшнем положении? На протяжении многих лет религиозная литература в силу определенной государственной политики выпускалась в нашей стране дозированными порциями и из-за этого возникали проблемы не только интеллектуальные, но и прикладные — не хватало, например, богослужебных книг в наших храмах. Теперь вроде бы ситуация улучшилась. Но мы — церковные библиографы и библиотекари — оказались в совершеннейшем неведении. Нам в Синодальной библиотеке, не известно, что издается даже в Московской епархии!

Знаете ли вы, как сегодня комплектуется новыми православными изданиями Синодальная библиотека Московского патриархата, директором которой я являюсь. Вы, наверное, считаете, что нам поступает обязательный экземпляр каждого такого издания. Разочарую вас. Кроме в общем-то случайных приобретений, комплектация центральной церковной библиотеки осуществляется с помощью наших коллег из РКП. Они попросту передают нам книги, поступившие к ним в качестве обязательного экземпляра. Это огромная помощь.

Ведь мы по своим церковным каналам добиться этого от православных издателей не можем.

Вешние воды прорвали шлюзы, плотины сорваны. Начался повсеместный выпуск религиозной литературы, теперь любую книгу на религиозную тему может напечатать всякий, у кого просто есть необходимая денежная сумма и дерзновение. И когда ныне говорится о масштабах нынешней издательской деятельности в России, религиозные издания зачастую упускают из вида.

То и дело слышишь, что вот-вот будет проводиться некая государственная политика в отношении книгоиздательства. Но давайте представим такую картину: книги по каким-то причинам перестали печататься в России — некий закон запретил это делать. Что тогда потеряет государство? Ну, наверное, если не будут выходить, скажем, сборники кроссвордов, ничего не произойдет, а если перестанут печатать нормативные акты, учебники, другие книги, необходимые для нормального развития общества, урон государство понесет немалый.

Мы, люди непосредственным образом связанные с библиотеками, с книгоиздательством, с распространением литературы, сознаем насколько наше общее книжное дело прекрасно и хорошо само по себе. Однако следует задать не только себе, но и власть предержащим вопрос: является ли оно у нас государственным и насколько?

Синодальной библиотеке приходится иметь дело с Российским гуманитарным научным фондом, созданным по инициативе российских ученых и являющимся государственным. Рано или поздно такой же фонд (или что-то подобное) придется образовать книгоиздателям, библиотекарям, распространителям литературы. Потому что невозможно работать над общегосударственными задачами, не получая государственных средств. Глупо думать, что мы настолько милые, интеллигентные и патриотичные люди, что не сможем, как Иван Федоров, если будет плохо, если Москва закроет финансирование, уехать в какой-нибудь Острог и издавать там книги.

Все-таки имеет прямой смысл решать наши главные проблемы на государственном уровне. Не в том смысле, что «дайте нам денег», а надо четко определить, в какой мере и степени наше государство заинтересовано в эффективном и цивилизованном книгоиздательстве, чтобы нужные книги регулярно поступали в библиотеки, особенно в сельские, вузовские и школьные. В какой мере и степени государство заинтересовано в том,

чтобы существовала широкая стабильная сеть современных книжных магазинов?

Понимаю, что советы давать легко, что для некоторых “фонд” пугающее слово, услышав которое осторожные люди шарахаются в сторону. Должна быть разработана государственная программа книгоиздательства, издатели на конкурсной основе смогут участвовать в ее реализации. Здесь можно говорить и об изданиях книг современных писателей, и о переизданиях классики, о чем все громче говорится как о насущной необходимости. Да и издание религиозной литературы разве не часть государственной политики?

Слишком часто в последнее время военные с большими звездами на плечах говорят о жела-

тельности благотворного влияния со стороны Русской Православной Церкви на отбившийся от рук личный состав. Ну как тут обойтись без религиозных изданий.

Не надо просить ни у кого с протянутой рукой — кто что подаст, нужно выяснить, в какой мере и степени государство заинтересовано изданием и распространением книги в нашем Отечестве, как этот правительственный интерес может обернуться реальной помощью книжному делу. Кстати, если выяснится, что степень такой заинтересованности государства равна нулю, то из этого будет следовать, что это не государство, а огороженная территория. Зададим же эти вопросы тому, от кого зависит будущее российской книги.

